

РАБОТА НАД ЛЕКСИКОЙ В КУРСЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Козырев Л.И.

УО «БГПУ им. Максима Танка», Минск

При проведении студентами пробных и зачётных уроков по курсу «Литературное чтение» методисты часто наблюдают пробелы, неточности и даже ошибки не в литературном, а в лингвистическом компоненте. Это связано не только с тем, что практиканты при проведении уроков литературного чтения, обращая внимание на литературу, упускают собственно лингвистический момент, но и с объективными трудностями. Значительная часть таких недочётов приходится на толкование лексем.

Это комплексная проблема, и её существование можно объяснить целым рядом причин: иллюзия семантически точного восприятия слова, отсутствие опыта прогнозирования вопросов учащихся и т.д. Но при любой комбинации этих причин несомненно, что при преподавании курса русского языка на факультетах начального образования следует больше внимания уделять лексико-семантическому разбору.

Если фонетический, морфемный, словообразовательный морфологические и синтаксические разборы и анализы достаточно хорошо разработаны как теоретически, так и практически, постоянно используются на занятиях, то для лексико-семантического разбора теоретические положения подкрепляются практикой лишь спорадически, чаще всего лишь при изучении лексикологии. Следует также отметить, что если включение слова в лексическую парадигму (антонимическая пара, синонимический ряд, тематическая группа, словообразовательные связи и т.д.) обычно не вызывает у студентов затруднений, то формулировка лексических значений даже у широко известных слов может вызывать трудности /например, на одном из уроков прозвучало: галька – песок на море/, поэтому обращение к словарям, прежде всего толковым, является необходимым элементом такого разбора.

На недостаточные или, чаще, неакцентированные знания студента-практиканта может накладываться и не всегда тщательная лингвистическая проработка действующих учебных пособий. Рассмотрим в этой связи комплект учебников по литературному чтению для 2 – 4 классов, изданных В.С. Воропаевой и Т.С. Куцановой и используемых в школах с русским языком обучения, где обычно и проводится педагогическая практика.

Толкования отдельных слов приводятся после текста, в котором они встречаются, с использованием особого значка (значок словаря). Так, например, лексема ушат определяется как большое деревянное ведро (кадка), а картуз как кепка с козырьком [1, 98]. Понятно, что для толкования слов должны использоваться существенные семантические компоненты значения. Одним из таких компонентов для лексемы ушат является наличие двух ручек (ушек) на верхнем срезе, сквозь которые продевается палка для подъема, ношения. Здесь мог бы помочь рисунок, но на нём изображён металлический тазик [1, 95]. Для ведра обязательным является наличие дужки для ношения, а для кадки форма, отличающая её от бочки. У кепки, как и у фуражки и картуза, наличие козырька является обязательным, это – мужской мягкий головной убор с козырьком, без тульи и околыша. На иллюстрации [1, 97] изображен мальчик в форменной фуражке, а не в картузе. Толкование «сруб – деревянные стенки колодца» [2, 43], не кажется удачным, тем более что ранее, во втором классе, находим: «срубить дом – построить дом из брёвен» [3, 57]. Не выглядит логичным толкование: «клещ – небольшое насекомое, которое впивается в тело человека или животного» [2, 51]. Следует отметить, что клещ не насекомое, а паукообразное, что некоторые виды клещей питаются соками растений, а также то, что клещ является паразитом. Более приемлемо выглядело бы, например: клещ – паукообразное (как вариант: мелкое членистоногое), паразитирующее на коже человека и животных, а также на растениях. Здесь, как и в некоторых других случаях, как кажется, слишком большое значение уделяется контексту (впился как клещ).

В отдельных же случаях контекст игнорируется. В тексте изучаемой повести говорится о том, что «продавали с рук цветные платки», предлагая их с криком «купи платок – чистый кумак!» [5, 85], а в словарики почему-то появляется после существительного прилагательное: «кумак, кумачовый – красный» [5, 94]. Контекст же чётко даёт понять, что перед нами существительное, которое к тому же может быть «разноцветным». В литературном языке оно отсутствует, точнее, есть лексема кумач, обозначающая хлопчатобумажную ткань, которая обычно бывает красного цвета. Таким образом, приводимая зачем-то лексема кумачовый действительно имеет наряду со значением «сделанный из кумача» значение «красный». В говорах же (действие повести происходит в деревне) слово кумак обозначает бумажную ткань, которая может быть красного, синего, черного или зелёного цвета.

Не подтверждается предположение, что во главу определения ставится краткость. Так, например, выражение шиворот-навыворот толкуется как «в обратном порядке, в противоположном направлении, наоборот» [2, 15]. Первые два толкования здесь не только избыточны, но и неточны. Более точным толкованием, как кажется, здесь было бы «не так, как следует», хотя использование лексемы наоборот тоже возможно. Следовало бы, на наш взгляд, указать и прямое значение «наизнанку».

Вызывают вопросы дефиниции и других слов и фразеологизмов /примеры см. также [6, 161–162]/: звено – часть школьного коллектива [2, 73], копоть – черный налет [4, 122], полететь в тартарары – полететь далеко [4, 126]...

Не только приводимые в словарики слова и выражения, но и многие другие, встречающиеся в изучаемых текстах, требуют комментария (гамаши, вылитый Кощей, калиновый мост, полотно, почём фунт лиха, титулярный советник, трава сандрит...). Так, например, гамаша – вязаные или сшитые из плотной толстой материи теплые чулки, покрывающие ноги от ступней до колен. На иллюстрации же мы видим нечто напоминающее перчатки [4, 90].

Учитывая вышеизложенное, преподавателям на занятиях по русскому языку следует чаще практиковать лексико-семантический разбор, при этом можно и нужно брать и отдельные слова из курса литературного чтения. Следует учитывать также, что для конкретного слова может быть интересен лишь один аспект, лексический или семантический, так что в этом случае может рассматриваться лишь один параметр. Надо помнить, что на уроках литературного чтения расширяется и обогащается словарный запас учащихся, формируются умения связного изложения мыслей, усваивается литературная языковая норма, развивается культура речи учащихся.

Литература

1. Литературное чтение: учебник для 3-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения: в 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. – Минск, 2007. – Ч. 1.
2. Литературное чтение: учебник для 3-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения: в 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. – Минск, 2007. – Ч. 2.
3. Литературное чтение: учебник для 2-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения: в 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. – Минск, 2010. – Ч. 1.
4. Литературное чтение: учебник для 2-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения: в 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. – Минск, 2010. – Ч. 2.
5. Литературное чтение: учебник для 4-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения: в 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. – Минск, 2008. – Ч. 2.
6. Козырев, Л.И. О некоторых аспектах совершенствования лингвистической подготовки студентов-практикантов к урокам курса «Литературное чтение» / Л.И. Козырев // Подготовка учителей начальных классов: Материалы Междунар. науч.-практич. конф., г. Минск, 5 ноября 2009 / БГПУ. – Минск, 2010. – С. 160–163.